

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City.*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. VII. — No. 14. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 15-28 Іюля 1903 г

Адресъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Тихону.

Епископу Алеутскому и С.-Американскому,

отъ Духовенства Епархіи,

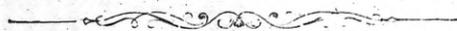
по случаю вызова Архипастыря въ С.-Петербургъ — для присутствованія въ Св. Синодѣ.

Ваше Преосвященство, Возлюбленнѣйшій нашъ Архипастырѣ!

Не могли мы, сами нуждавшіеся въ утѣшеніяхъ, умягчить скорби и горести мнувшихъ дней Вашего святительскаго служенія въ Америкѣ. Не имѣли Вы здѣсь громогласныхъ свидѣтелей Вашихъ апостольскихъ трудовъ. Но Вы были добрымъ съжителемъ, съ молитвой въ терпѣннѣи ожидающимъ, пока посѣянное дастъ плодъ свой; въ лицѣ Вашемъ миссія имѣла тихій, по яркій свѣтильникъ, равномерно на всѣхъ простиравшій лучи свѣта и теплоты. Мы гордились, что „Такова имама Архіерея“, труды Котораго предъ глазами всѣхъ; ибо миссія нынѣ твердо стоитъ, какъ домъ,

основанный на камени и потому небожацийся ни вѣтровъ, ни волнь морскихъ. Мы радовались, что Ваши нравственный образъ, украшенный апостольскими чертами, производилъ чарующее впечатлѣнiе даже и на инославныхъ. И какъ тяжело было бы намъ, — сыновне любящимъ Васъ, еслибы Св. Русь не встрѣтила Васъ съ любовью, еслибы она — вмѣсто насъ, для славы ея Церкви трудящихся, — не утѣшила Васъ! Нынѣ же радостью исполнены наши сердца, что Господь, уготовавшій Вамъ за Ваши труды нетлѣнный на небѣ вѣнецъ, очевидно для всѣхъ превознесъ Васъ и на землѣ, поставивъ на свѣщницѣ Русской Православной Церкви.

Вознося Спасителю нашему благодарственныя молитвы за Его милости, пзлiяныя на нашего горячо любимаго Архипастыря, просимъ Милосердаго, да не будетъ сiя великая радость предвѣстницею скорби для насъ, — и сiи привѣтственныя слова послѣднимъ „прости“ отъ Американской Епархiи своему Возлюбленному Архипастырю, но да вмалѣ паки узримъ Васъ возвращающимся къ намъ — съ обновленными силами — для продолженiя великаго дѣла благовѣствованiя Христова.

Торжество Православiя — въ открытiи св. мощей преп. Серафима Саровскаго.

„Всякъ свою вѣру хвалить, а я держусь той вѣры, которую исповѣдывали мои дѣды и прадѣды“. Такъ оправдываетъ простецъ свою принадлежность къ извѣстному религiозному обществу. Оправданiе, конечно, навнѣе, допускающее сильное возраженiе: „а если дѣды ошибались, зачѣмъ и намъ держаться старой лжи?“ Но оно въ той степени справедливо, что трудно не только простецу, а и часто человѣку образованному избѣжать сѣтей х в а л я щ а г о с в о ю в ѣ р у ересе-учителя или все якобы доказывающаго наукой—невѣрующаго. Существуетъ, правда, надежный путь познанiя истины, указанный Небеснымъ Учителемъ, — это изслѣдованiе Св. Писанiя, но онъ открытъ только людямъ съ чистымъ сердцемъ. Гордые же умомъ люди пытаются вычеркнуть „лишнее“ и „устарѣвшее“ изъ Свящ. Книгъ, а пытливые книжники, сличая и чуть ли не взвѣшивая буквы Св. Писанiя, самодовольно заключаютъ, что

истины вѣры не покоятся на твердо — обоснованныхъ научныхъ данныхъ. И вотъ въ подобныя нашему — смутныя времена Господь облакалъ чудодѣйственною силою отличающихся святостiю жизни людей и ставилъ ихъ на свѣщницѣ, да свѣтятъ всѣмъ. И такъ какъ въ чудотворцахъ — очевидно для всѣхъ — проявлялась сверхъестественная сила Божiя, то всѣ сомнѣвающiеся видѣли въ нихъ указатели истины и, узнавъ, напр., какъ вѣруютъ свв. Василiй Великiй или Григорiй Богословъ, держались ихъ исповѣданiя. Но тогда, какъ и теперь, находились люди, нежелающiе видѣть чудеса и все объяснявшiе естественными силами природы. Про досточтимѣннаго, напр., Кроншт. батюшку о. Иоанна нѣкоторые говорили, что всѣ, совершающiя по его молитвамъ, исцѣленiя — суть только удачныя случаи леченiя магнетизмомъ и гипнотизмомъ. А явленiе Богоматери ему — по ихъ объясненiю — было не болѣе, какъ галлюцинацiя послѣ усипеннаго молитвеннаго подвига. Для удостовѣренiя сихъ невѣрующихъ сверхъестественная — по все-

му происхожденію -- вѣра Христова должна бы представить еще болѣе очевидныя чудодѣйственныя доказательства, и Господь даровалъ ихъ намъ въ видѣ св. мощей. До отпаденія Запада отъ истины Церкви Вселенской, открытія св. мощей были какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ непрерывны и повсюдны, а съ этого времени Господь являетъ ихъ только въ Церкви Православной. Не, есть ли это самое твердое, такъ сказать, божественное подтвержденіе истины Православія, -- подтвержденіе, очевидное для всѣхъ, ибо еще задолго до общецерковнаго признанія тѣла извѣстнаго угодника св. мощами, народъ благоговѣнно чтитъ его, какъ святого! А въ Римѣ предъ канонизаціей святыхъ происходятъ комедійные споры адвоката Бога съ адвокатами діавола, какъ будто высшая церк. власть недоумѣваетъ, кто выиграетъ!...

Разсматриваемое съ этой точки зрѣнія, торжество открытія цѣльбоносныхъ мощей преп. Серафима Саровскаго не есть только всероссійское, а всей Вселенской Церкви--торжество. Въ смутное для Нея время Господь послалъ земнаго ангела Серафима, который бы чудесами, истекающими отъ честныхъ останковъ его, -- предъ цѣлымъ міромъ засвидѣтельствовалъ истину Св. Православія.

А. Н-ій.

Поученіе, произнесенное въ Кафедральномъ Соборѣ г. Санъ Франциско, въ 4-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

*«Ни во Израили толки
вѣры обрѣтохъ» (Мѡ. 8, 10).*

Даже Господь Иисусъ Христосъ высказываетъ какъ бы удивленіе слыѣ вѣры благороднаго сотника изъ Капернаума! На основаніи сего примѣра Спаситель сказалъ: „Глаголю бо вамъ, яко мнози отъ востокъ и западъ придутъ и возлягутъ со

Авраамомъ и Исаакомъ и Иаковомъ въ царствіи небесномъ“ (Мѡ. 8, 11).

Дѣйствительно, въ словахъ сотника видна такая увѣренность, такая вѣра, что о сомнѣніи его въ чудодѣйственную силу Господа не могло быть рѣчи. Встрѣтивъ Спасителя въ Капернаумѣ, сотникъ кланяется Ему и съ тугою сердечною говорить: „Господи, отрокъ мой лежитъ въ дому разслабленъ, лютеѣ стражда“ (—8,6). Прозрѣвъ вѣру сотника, Господь Иисусъ Христосъ говоритъ ему въ утѣшеніе: „Азъ приидеъ исцѣлю его“ (—7). Но на это сотникъ отвѣчаетъ словами глубокаго смиренія и сильной вѣры „Господи, нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши, но токмо рцы слово, и исцѣлѣетъ отрокъ мой“ (—8). Вотъ другой примѣръ для насъ вѣры живой, крѣпкой, вѣры, врачующей недуги душъ и тѣлесъ нашихъ, вѣры, отверзающей намъ двери царствія небеснаго!

Не надо быть особенно наблюдательнымъ, чтобы видѣть, что въ настоящее время, какъ и въ прежнія времена, много страданій и болѣзней на землѣ, что скорби посѣщаютъ многихъ людей; что къ страданіямъ тѣлеснымъ часто присоединяются страданія душевныя. У кого же нынѣ просить себѣ помощи страждущимъ и обремененнымъ? Къ кому пробѣгнуть за утѣшеніемъ въ минуту жизни трудную? Безъ сомнѣнія, къ Тому, Кто есть Единный Врачъ душъ и тѣлесъ, къ Тому, Кто Самъ къ Себѣ насъ призываетъ, говоря: „Приидите ко Мнѣ, вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы“ (Мѡ. 11, 28). Въ этихъ словахъ великая ограда дана вѣрующему наболѣвшему сердцу. „Имѣйте вѣру Божію“ (Мрк. 11, 23), „вся возможна вѣрующему“ (Мрк. 9, 23). „Сего ради глаголю вамъ: вся, елика аще молящеся просите, вѣруйте, яко приемете: и будетъ вамъ“ (Мрк. 11, 24), говоритъ Господь. Доступно же ли намъ, бр., сдѣлать

то, что обѣщается вѣрующему? возможно ли намъ получить все, чего просимъ у Бога? Безъ сомнѣнiя возможно, если просимъ съ вѣрою, ибо не изнеможетъ у Бога всякъ глаголь.

Но горе наше, что не мiръ побѣждается нашею вѣрою, а любовь къ мiру и его благамъ побѣждаетъ нашу вѣру, болѣзни и скорби разсѣиваютъ ее, и у насъ не остается ничего, на чемъ бы основать свою молитву къ Богу. Но сего нельзя сказать о всѣхъ чадахъ Церкви Православной; не такъ ужъ безотрадно наше время, чтобы думать, что милости Божии недоступны намъ. И въ наше время найдутся люди съ вѣрою евангельскихъ сотника, Хананейки, Кровоточивой, Закхея, Мытаря и др. И теперь можно наблюдать людей съ такою сильною вѣрою, съ такимъ безраздѣльнымъ послушанiемъ и преданностью воли Божией, что умъ, при видѣ ихъ, невольно переносится ко временамъ Апостоловъ, ко временамъ Христа, а сердце невольно проникается и, если можно такъ сказать, заражается ихъ святымъ чувствомъ. Не можемъ мы видѣть сего здѣсь (въ Америкѣ), гдѣ повсюду вокругъ насъ только холодность и безразличiе къ вѣрѣ, но за то, какъ насыщается душа тамъ, гдѣ мѣста святыхъ, тамъ, гдѣ день и ночь горитъ огонь вѣры, гдѣ народъ Православный немолчно день и ночь славословитъ Бога и Святыхъ Его, гдѣ старъ и младъ, богатый и убогiй, не стыдясь и не стѣняясь, колѣнопреклоненно со слезами молятся о прощени грѣховъ, объ исцѣленii отъ недуговъ, о дарованii милостей предъ Царицей Небесной и Святыми Угодниками Божиими, гдѣ златоглавыя храмы возвѣщаютъ усердiе чадъ къ своей Матери, Церкви Православной. Какая великая польза для нашей души присутствовать при многолюдныхъ церковныхъ моленiяхъ, гдѣ творится молитва едиными усты и славится имя Бо-

жiе единымъ сердцемъ, какая поддержка для нашей слабой вѣры, побывать у св. Угодниковъ Печерскихъ, у Преподобнаго Сергiя Радонежскаго, въ храмахъ, гдѣ находятся чудотворныя иконы, и въ другихъ св. мѣстахъ и наблюдать тамъ примѣры глубокой вѣры! Тамъ можно видѣть не разъ то, что заставитъ васъ повторить знаменательныя слова „о жено, велiя вѣра твоя! Тамъ можно видѣть счастливыхъ, получающихъ отъ Бога просимое по вѣрѣ своей, подобно евангельскимъ сотнику и хананейкѣ! Тамъ можно видѣть страждущихъ отъ недугъ своихъ и исцѣляющихся, подобно евангельской кровотоливой, и благодатно дѣлается на душѣ, благодаренiе къ Богу, дивному во святыхъ Своихъ, гызывается изъ сердца и ясно становится значенiе и сила вѣры Православной! О чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующее повѣствованiе очевидца. Двѣ женщины пришли изъ далекихъ мѣстъ въ Троице-Сергiеву Лавру помолиться. Хотѣлось имъ принять благословенiе отъ Владыки — Митрополита († Иоанникiя). Сталъ онѣ ожидать выхода Владыки изъ покоевъ къ служенiю Литургии въ Троицкомъ Соборѣ. Народу по обыкновенiю было много. Одной изъ нихъ удалось протиснуться впередъ, а другая такъ и осталась въ толпѣ. И вотъ, когда Митрополитъ, окруженный сонмомъ священнослужителей, во всемъ величii своего сана, сосредоточенно шествовалъ въ соборъ, вдругъ приблизилась къ нему женщина, взяла его за край одежды и кричитъ своей подругѣ: „иди скорѣе, а то уйдетъ!“ Митрополитъ остановился. Приблизилась другая женщина; обѣ приняли благословенiе Архипастыря, облобызали одежду его, отерли ими свои лица и, благодаря Бога, удалились. Всѣ дивились бывшему. Не свидѣтельствуютъ ли это о вѣрѣ, подобной временамъ Спасителя на землѣ! Отрадно становится на душѣ при сознаниi, что Церковь Право-

славная сильна и богата глубоко вѣрующими своими членами, и вырывается молитва къ Господу, чтобы Онъ явилъ свою милость и къ намъ, живущимъ въ странѣ далекой отъ мѣстъ благовѣстія мужей святыхъ, и послалъ бы намъ благодатную помощь къ возгрѣванію сердець нашихъ вѣрою безраздѣльною. Одинъ изъ іерарховъ нашей церкви*) такъ изображаетъ современное религіозное состояніе христіанской Мордвы: „Какая глубина и искренность христіанской вѣры въ этихъ инородцахъ, въ которыхъ тьма языческаго невѣрія разсѣялъ свѣтъ Евангелія! Какая теплота молитвы и сила благочестія! Какая приверженность и любовь къ Церкви, какое уваженіе и довѣріе къ возвѣщающимъ истину Евангелія пастырямъ церкви! Какіе во многихъ приходахъ прекрасные храмы, обширные, благолѣпно украшенные внутри, и индѣ даже величественные со внѣ! Въ каждомъ Мордовскомъ селеніи, у каждаго двора меня встрѣчали съ иконами, съ хлѣбомъ солью, и, ко времени прибытія въ церковь, не только храмъ и погостъ, но и сосѣднюю площадь заполнялъ народъ, отъ мала до велика въ своеобразныхъ праздничныхъ одеждахъ и украшеніяхъ и съ праздничнымъ настроеніемъ. Съ какимъ благоговѣйнымъ напряженіемъ выслушивали они предлагавшееся имъ... церковное назиданіе! Я умилялся духомъ, молясь вмѣстѣ съ этими добрыми, благочестивыми людьми. Я дивился силѣ сердечной вѣры христіанской Мордвы, и.. невольно въ душѣ повторялъ великія слова: „Ни во Израили толки вѣры обрѣтохъ“. Не тѣже ли свидѣтельствовали приснопамятный Святитель нашъ Иннокентій, а послѣ него его достойные преемники, наши Архипастыри Николай и Тихонъ, о членахъ нашей Американской Церкви — Алеутахъ? Не превозносили-ль

*) Архіеп. Дмитрій, въ словѣ при вступленіи на кафедру Казацкую.

они ихъ дѣтскую глубокую вѣру въ Бога, священную простоту, уваженіе и любовь къ Церкви Православной и послушаніе пастырямъ. Не ихъ ли вѣра и жажда свѣта Христова ученія побудили нѣкоторыхъ изъ тружениковъ нашей Миссіи посвятить всю свою жизнь на служеніе имъ и даже дать обѣты самоотверженія**).

Да, братіе, есть люди сильные вѣрою своею и въ наше время, и ихъ не мало; и мы можемъ обладать симъ сокровищемъ, если будемъ послушны Слогу Божію и Св. Церкви Православной, если будемъ вѣрить въ простотѣ сердца, не мудрствуя лукаво, если будетъ у насъ крѣпко сознание, что „безъ вѣры невозможно угодити Богу“ (Евр. 11. 6). Тогда и о насъ, дастъ Богъ, изрекутъ то, что Спаситель изрекъ о Капернаумскимъ сотникѣ: „Ни во Израили толки вѣры обрѣтохъ“. Аминь.

О. П.

«Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя» (Іоан. 15—13).

Послушные гласу Спасителя: „Идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари! (Мар. 16—15),“ апостолы разнесли свѣтъ ученія Христова по всей вселенной. Всюду слышалось ихъ слово призыва, слово любви — и въ богатомъ языческомъ Римѣ, и въ центрѣ мудрости земной — Аѳинахъ и среди дикихъ скивоовъ. — Въ трудахъ и лишеніяхъ святые апостолы насаждали Христову вѣру и устроили церковь Его, какъ-бы пуская отъ себя святія отрасли въ лицѣ пастырей и учителей, которые и до нынѣ преемственно проповѣдуютъ Христа. Но въ то время, какъ одни изъ нынѣшнихъ пастырей, пребывая на единомъ мѣстѣ, укрѣ-

**) Архим. Иннокентій (Пустыцкій).

пляютъ въ вѣрѣ дарованныхъ имъ чадъ и грядущаго къ нимъ заблуждающагося брата не изгоняютъ вонъ; другіе, подобно апостоламъ, и нынѣ, пробираясь въ дикія и иновѣрныя страны, сѣютъ сѣмена Христова ученія, — это особая семья пастейрей-миссіонеровъ. Среди нихъ попадаются множество труженниковъ и достойныхъ носителей званія своего, которые мудро умѣютъ совмѣщать долгъ отца семейства съ долгомъ миссіонера, не принадлежащаго часто ни себѣ, ни семьѣ, и нехитро стно сплетаются для себя апостольскіе вѣнцы. Но среди этого сонма благовѣстниковъ можно замѣтить и другихъ работниковъ, кои „не отъ міра сего“, — кои приняли на себя званіе инока и украсились „Ангельскимъ чиномъ“, дабы въ святомъ уединеніи спасать свою душу. — Чего же они опять появились на распутіяхъ міра сего? зачѣмъ оставили свои заводы и вышли на широкій путь? Не нарушили ли они своего обѣта — отречься отъ міра и сущихъ въ мірѣ? Что же заставило ихъ бросить то святое уединеніе? Конечно, не выгоды миссіонерскаго служенія, ибо тятель подвигъ апостольства! И никто бы, конечно, не рѣшился выйти за ограду тихаго пристанища отъ всѣхъ скорбей житейскихъ, еслибы часто въ душѣ насельниковъ его не раздавался гласъ: больше сея любви никтоже имать, да кто душу положитъ за други своя. Въ святой обители пьютъ воду жизни лишь обитатели ея, да тѣ, кои съ любовію приходятъ посмотрѣть на жизнь „небесныхъ челоуѣковъ“. Но кто пригрѣветъ, приютитъ тѣхъ, кои въ грязи валяются на распутіяхъ міра? кто зажжетъ огонь въ сердцахъ пустыхъ безъ вѣры? кто, хотя въ маломъ свѣтилникѣ, понесетъ свѣтъ Христовъ въ тундры и тайги къ тѣмъ, кои еще не слышали слова любви? кто подыметъ валяющихся въ молвѣ житейскихъ попеченій и почти утратившихъ послѣднюю

искру свѣта правой вѣры?

Правда, тамъ есть пастыри и учителя, но жатва созрѣла, а дѣлателей мало, — требуется для нихъ помощь. Вотъ на помощь къ пастырямъ труженникамъ и выйдутъ иноки, оставляя свои святыя пустыни и, во имя заповѣди о любви къ ближнему, такъ сказать, подвергаютъ опасности собственное спасеніе. Въ то время, какъ одни изъ нихъ избѣгаютъ всякаго общенія съ міромъ и жильцами его, ограничивая свое участіе въ жизни ихъ лишь своими усердными келейными молитвами, другіе, запасшись огнемъ вѣры и любви, стремятся на службу ближнимъ своимъ. Сильно хочется имъ быть среди несчастныхъ и облегчать несчастіе ихъ, сердце ихъ рвется къ тѣмъ, кои блуждаютъ еще во тьмѣ и сѣни смертной; ихъ руки раскрываются къ объятію изнемогающихъ на жизненномъ пути. И какія страшныя муки приходится переносить подобнымъ инокамъ въ стѣнахъ обители, среди общаго покоя и тишины, при одномъ сознаніи, что тамъ — за стѣнами: море несчастія, гдѣ тонуть каждый моментъ безпомощные пловцы, тамъ умираютъ отъ жажды и глады духовнаго! — Особенно сильно приходится томиться тѣмъ, кои въ обитель пришли съ оныгомъ житейской тяготы и запасомъ людскаго горя. Ихъ не утѣшаетъ сознаніе близости собственнаго спасенія при видѣ чужой гибели, имъ хочется идти туда и съ озабоченностію для собственной души вырывать жертвы изъ сѣтей діавола. Не радостна подь часъ имъ бываетъ мертвящая тишина и среди глубокой ночи льются усердныя слезы къ Милосердному Отцу о вызовѣ на дѣло служенія... Перенесемся мыслью во св. обитель и заглянемъ въ келлію, гдѣ огонь въ неурочный часъ ночи еще не погасъ. Тамъ склоняясь предъ иконой Богоматери, изливаетъ въ теплой молитвѣ свою скорбь изстрадавшійся душой инокъ; Царица, Не-

бесная! избавь отъ сей тяготы, пошли утѣшеніе и призови на служеніе ближнему. Ты вѣдаешь всю искренность любви, съ какою я хочу послужить! Ты знаешь мое недавнее прошлое, о которомъ я такъ воздыхаю, и лью горькія слезы о потерѣ его!.. Окончена молитва и инокъ присѣлъ у стола, перелистывая свой дневникъ и останавливая свое вниманіе на томъ, что такъ сильно возмущаетъ его. Вотъ что привело меня сюда, вотъ что отняло возможность служенія ближнему въ томъ званіи, въ какомъ я тогда пребывалъ!.. И заперѣши предъ его глазами скорбныя строчки. „Три года тому назадъ Господь постигъ меня великимъ несчастьемъ, различивъ съ подругою жизни, и я остался одинъ. Тяжело было принимать сей крестъ а еще тяжелѣе стало нести его. Я бросался изъ одной стороны въ другую, въ надеждѣ найти поддержку и утѣшеніе. Съ сумой за плечами — въ санѣ пастыря — я прошелъ многія обители и выслушалъ много чудныхъ старческихъ совѣтовъ, въ которыхъ ясно слышалось одно: „оставайся на приходѣ и паси свое стадо въ трудѣ и милосердіи“. Послушался и возвратился на дѣло свое... Но міръ съ его соблазнами и прихотями часто давалъ врагу спасенія вѣрныя средства къ отвлеченію меня отъ святого дѣла и мой жизненный корабль далеко отнесло отъ берега. Въ страхѣ за гибель обратился я къ Господу и рѣшилъ употребить все средства для сохраненія себя: появились вериги, а дальше и гробъ — мои вѣрныя друзья, сохранившіе меня для служенія ближнему. Господь мнѣ помогъ устроить богадѣльню; наполнилась она калѣками, старцами и немощными гдѣ голову приклонить, и жизнь моя потекла среди радостей духовныхъ. Но радость сія была коротка — мнѣ сказали, что пастырь и подвижникъ это два человѣка, а посему все за тѣмъ подвижническія нужно оста-

вить и зажить такъ, какъ живутъ все подобныя мнѣ, или идти въ обитель и тамъ подвизаться. Много безсонныхъ ночей протекло въ размышленіи, что предпринять, пока Самъ Сердцевидецъ не призвалъ меня къ званію инока“...

Окончили инокъ читать и въ раздумьи сказалъ: етакъ теперь я въ стѣнахъ обители. Но гдѣ духъ мой? Тамъ, — среди страждущихъ и несчастныхъ; къ нимъ хочется и тѣломъ идти, хочется работать, приводитъ ко спасенію другихъ, хочется непосредственно подать руку помощи утопающимъ, — самому хочется стоять у одра болящаго и утѣшать его; — рвется сердце мое, паритъ духъ мой туда — въ міръ, и хотя бы за тридевять земель и съ малымъ стадомъ, я работать согласенъ. Душно здѣсь! О! Господи позови на дѣло и дѣланіе! А дѣла вѣдь такъ много и все оно свято, просторъ большой!.. Блѣдный разсвѣтъ заглянулъ въ окно. Зазвонили къ заутрени, а блѣдный усталый инокъ такъ и не легъ, а пошелъ въ храмъ, дабы еще тамъ излить свою скорбь. И, безъ сомнѣнія, не одна эта келлія является свидѣтельницаю такихъ томленій и не одинъ изъ иноковъ проникнуть такими святыми порывами идти въ міръ на работу: кто въ тайги и тундры, кто въ дебри лѣсныхъ, чтобы тамъ разыскивать чады въ одиночку и составлять изъ нихъ стадо Христова, пася, рождая духовно и утѣшаясь симъ. А нѣкоторыхъ Провидѣніе переноситъ и за океанъ — въ страну Новаго Свѣта, гдѣ православіе своимъ свѣтомъ освѣщаетъ путь грядущимъ изъ страны далече въ отеческій домъ, — къ прадѣдной вѣрѣ. Правда, здѣсь миссіонерство инока связано съ неизбѣжнымъ погруженіемъ въ міръ и даже измѣненіемъ одежды, но развѣ это мѣшаетъ спасенію ближнихъ и себя? Вѣдь были же юродивые Христа ради, прикрывавшіе едва наготу свою, и спасали себя и другихъ. Пусть говорятъ,

что „обасурманился“, пусть твердятъ, что продалъ свое иночество и пошелъ искать свободы. А мы заглянемъ во внутреннюю жизнь такого труженика и спросимъ о радостяхъ и утѣхахъ служенія его...

Глубокая ночь. Жизнь въ странѣ Новаго Свѣта не знаетъ покоя и ночью — всюду шумъ и суета, а тамъ — въ одномъ скромномъ помѣщеніи сидитъ у стола труженикъ—миссіонеръ инокъ и въ радости и покоѣ душевномъ записываетъ впечатлѣнія жизни и дѣятельности своей. „Душа полна покоя, сердце радостно бьется, а уста непрестанно твердятъ слова благодаренія Тому. Кто призвалъ на служеніе. Нѣтъ необходимости обращаться къ прошлому и искать тамъ разгадки своей радости, — она здѣсь въ настоящемъ. На дняхъ пришелъ братъ Д. и сквозь радостныя слезы повѣдалъ о томъ, что исполнилъ просьбу духовнаго отца. Дѣло было такъ. Въ церковныхъ и частныхъ бесѣдахъ устами настыря непрестанно твердилось: „братья! побольше любви, — любви не только между собою, но и по отношенію къ тѣмъ, кои сдѣлались изъ братьевъ врагами, простите другъ другу обиды и только тогда именуйтесь православными“. Въ одной изъ такихъ частныхъ бесѣдъ Д. сказалъ, что никакъ не можетъ согласиться съ тѣмъ, чтобы просить прощенія у врага своего — униата и лучше совсѣмъ не пойдетъ къ нему. Сколько не уговаривалъ Д. настырь, онъ стоялъ на своемъ. Наконецъ, настырь съ сердцемъ, полнымъ отеческой любви, обращается къ Д. и говоритъ: „такъ покажи мнѣ, другъ, гдѣ живетъ твой врагъ, я пойду поговорю съ нимъ и попрошу прощенія за тебя, или — быть можетъ — онъ добрѣе тебя окажется и послушаетъ меня, испросивъ прощенія у тебя, а какой тогда будетъ мнѣ стыдъ за тебя! И вотъ послѣ этой бесѣды Д., по его словамъ, провелъ безпокойную ночь, а утромъ

пошелъ и сквозь слезы испросилъ прощенія, слѣшна подѣлиться радостію съ настыремъ своимъ. Развѣ это не радость для настыря? А вотъ еще. Однажды церковное поученіе на притчу о безумномъ евангельскомъ богачѣ и о тѣхъ гибельныхъ послѣдствіяхъ, какія ожидаютъ насъ при заботахъ объ одномъ земномъ, заключилъ словами о почитаніи дней Воскресныхъ. Черезъ два дня приходятъ двѣ сестры, изъ которыхъ одна повѣствуетъ, что, услышавъ Слово Божіе въ церкви, она рѣшилась соблюдать дни Воскресные и сестру свою привела для убѣжденія въ томъ же, такъ какъ послѣдняя, гоняясь за заработкомъ, никогда въ церкви не бываетъ въ теченіи года, работая и въ Воскресенья. Теперь же хочетъ покаяться, т. е. уйти съ того мѣста на другое, гдѣ бы была свободна въ Воскресные дни, хотя и при меньшей платѣ. Съ тѣхъ поръ она непремѣнная богомолка въ храмѣ. Слава Богу за то, что зерно пало на землю плодоносную. Какая великая радость для сѣятеля! Педавно былъ призванъ приобщать больную семейную женщину, которая — въ порывѣ добраго сердца — приложила старанія въ уходѣ за заразнобольнымъ и сама заболѣла. Сколько словъ утѣшенія полилось для ободренія больной матери семьи! какъ радостно были наши слова молитвы ко Господу о ея выздоровленіи!... Какъ записать о школѣ и тѣхъ милыхъ итенцахъ, которые населяютъ ее? Здѣсь радостямъ нѣтъ конца! Родители въ слезахъ радости слушаютъ, какъ ихъ малые итенчики разумно и толково читаютъ въ церкви молитвы. Съ восхищеніемъ передаютъ они о томъ, что никто изъ дѣтей не ложится теперь спать безъ молитвы; дѣтки, не задолго предъ симъ незнавшіе ни одного русскаго слова (правильно), теперь читаютъ по-русски. Сколько святой радости и нравственнаго удовольствія чувствуется, когда, оставляя школу послѣ днев-

ныхъ занятій, видишь предъ собою своихъ малыхъ птенцовъ, — это будущую опору православія! Тутъ все искупается: и тоска по милой родинѣ и скорби и всякаго рода укоры и клеветы въ избраніи сего, якобы скользяго и даже неприличнаго для инока, пути постепеннаго погруженія въ міръ и слиянія съ нимъ. А день Воскресный, когда малая паства послѣ недѣльныхъ трудовъ соберется въ маленькій уютный храмъ и въ радости духовной единими усты елавить Бога въ пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ? О! тогда все забываешь и сливаешься съ этими простыми душами для молитвы въ единствѣ духа. И все, что ни день, то новая радость духовная, совокупность которыхъ поглощаетъ все мелкія скорби дѣланія и ободряетъ духъ для прихода отъ силы въ силу.

Забыто все, забыты томленія духа, мучившія въ стѣнахъ обители, забыты житейскія огорченія и все существо направлено къ служенію ближнему, облегченію участи страждущихъ и приведенію къ свѣту вѣры отъ тьмы зловѣрія. — Не трудно намъ убѣдиться, что жизнь инока сего полна радостей духовныхъ отъ сознанія, что онъ жертвуетъ своимъ покоемъ для счастья и блага ближнихъ своихъ, что и влекло его, какъ и многихъ, изъ обители святой въ міръ скорбей и невзгодъ.

Нужно ли бояться, что при подобномъ житіи будутъ попораны монашескіе обѣты? Нужно ли смущаться тѣмъ, что доброе сердце прикрыто на время вмѣсто мантии сюртукомъ, что вмѣсто четокъ на рукахъ для борьбы со врагомъ есть въ груди сердце, полное любви къ ближнему, а вмѣсто клобука на главѣ—уста непрестанно шепчуть святія слова: „больши сея любви никто же имать, да кто душу положить за други своя“?!

Иеромонахъ Арсеній.

Обличать или нѣтъ ?

На страницахъ „Ам. Прав. Вѣстника“ благосклонному вниманію читателей недавно была предложена статья „Дѣланіе миссіонерское“. Почтенный авторъ ея, всецѣло проникнутый долготерпѣнцемъ христіанскою любовію, старается свести почти на нѣтъ чисто-полемическое направление пастырски-миссіонерскаго дѣланія, ссылаясь — въ подтвержденіе своихъ словъ — „на примѣры тѣхъ, кои проповѣдию своею потрясали небо и землю“, — это Іоаннъ Креститель, Самъ Агнецъ Божій, Апостолы Павелъ и Іоаннъ. — Конечно, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію то положеніе автора, что въ основѣ пастырскаго дѣланія должна лежать любовь. Но никакъ нельзя согласиться съ тѣмъ, что „мы должны не уклонно (т. е. исключительно?) пользоваться сими (имъ приведенными) святыми примѣрами ученія и назиданія въ духѣ любви и кротости“, ибо изъ этихъ примѣровъ одни — очень мало, а и другіе и совсѣмъ не въ пользу его взглядовъ говорить.

„Первое слово проповѣди Іоанна Предтечи — слово призыва, а не укора, — слово отъ сердца, съ жалостію взывающаго: сотворите достойный плодъ покаянія (Мѣ. 3, 8)“. Такъ говоритъ нашъ авторъ, но эти черты мало подходятъ къ опредѣленію истиннаго нравственнаго облика Предтечи Господня. Прийдя обратиться „стропотное въ правое и острое въ путь гладкій“, сожигаемый Иліиною ревностію, Предтеча начинаетъ свою проповѣдь укорами и обличеніями, въ которыхъ не падить: ни бѣдныхъ и простыхъ, ни богатыхъ и знатныхъ, ни даже самого Прода. Прочтете немногія слова Іоанна Крестителя, сохраненныя для насъ Евангеліемъ, и вы не найдете въ нихъ ни капли ласковости и сердечности. Его громовое слово — это молотъ для сокруше-

ня каменныхъ сердець, — это огонь для очищенія загрязненныхъ грѣхами душъ. Укоряя, Предтеча не подыскиваетъ смягчающихъ выраженій для своей рѣчи, — не прибѣгаетъ къ полунамекамъ, а обращается съ такими, напр., жесткими словами: „порожденія ехиднины! кто внушилъ вамъ бѣжать отъ грядущаго гнѣва?“ (Лук. 3, 7). И подобный суровый голосъ необходимъ былъ для тогдашнихъ поколѣній! Если положеніе больного серьезно, то развѣ докторъ проявитъ человѣколюбіе, если не объявитъ ему объ этомъ?! А въ такомъ тяжеломъ нравственномъ состояніи и находились люди въ то время: душа Израиля спала, связанная заботами о земныхъ стяжаніяхъ. И разбудить іудейскій народъ могла только жесткая, сильная проповѣдь пустыннаго ангела-Іоанна: „уже и сѣкира при корнѣ деревъ лежитъ; всякое дерево, непринящее добраго плода, срубають и въ огонь бросаютъ“ (Лук. 3, 9). — Къ тому времени Іудеи, какъ и весь міръ, находились въ болѣзненно напряженномъ ожиданіи Мессіи и потому, услышавъ о появленіи пророка, бросились къ нему съ распросами. Будь какой нибудь дипломатъ на мѣстѣ Іоанна Предтечи, онъ — кажется — и горы золотыя насытилъ бы имъ. А онъ вотъ какъ характеризуетъ Мессію: „Лопата въ рукѣ Его, и Онъ очиститъ гумно Свое, и соберетъ пшеницу въ житницу Свою, а солому сожжетъ огнемъ неугасимымъ“ (—17). А чтобы іудеи не приписали себя къ пшеницѣ, убѣждаетъ ихъ не гордиться своимъ происхожденіемъ отъ Авраама, „ибо Богъ можетъ изъ камней воздвигнуть дѣтей Аврааму“ (—8). И не смотря на то, что Предтеча пришелъ не со словами любви и нѣжности, — не съ пророчествомъ о грядущей славѣ Израиля, а съ грозною рѣчью о грѣхѣ, — съ вѣстью о близости не того земного царства, котораго всѣ такъ мучительно ожи-

дали, а царствія небеснаго, — народъ не бросилъ его. Суровое слово Предтечи привлекало народъ своею правдою, являемою въ ангелоподобномъ житіи проповѣдника, „и спрашивалъ его народъ: что же намъ дѣлать?“ (—10). И онъ давалъ наставленія, приличныя званію каждаго, омывая всѣхъ водою покаянія. — Наконецъ, приблизилось невѣдомое Царство Божіе, когда на берегахъ Іордана появился Самъ Агнецъ Божій, пришедшій „разсѣять надменныхъ помышленіями сердца ихъ, низложить сильныхъ съ престоловъ и вознести смиренныхъ“ (Лук. 1, 51). Соотвѣтственно этой цѣли Своего пришествія — могъ ли Христосъ начать Свою проповѣдь словами: „блаженны нищіе духомъ?.. какъ утверждаетъ нашъ авторъ. Конечно, нѣтъ, какъ и свидѣтельствуется объ этомъ Евангеліе. „Съ того времени (послѣ искушенія Спасителя и поселенія Его въ Капернаумѣ) Іисусъ началъ проповѣдывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось царствіе небесное“ (Мѡ. 4, 17), т. е. Господь, какъ и Его Предтеча, началъ проповѣдь, правда, болѣе кроткимъ, напоминаніемъ людямъ о грѣхахъ. — Что Господь былъ образцомъ всесовершеннѣйшей любви, объ этомъ написаны цѣлыя книги, и въ этомъ пунктѣ оспаривать почтеннаго автора было бы смѣшно. Но любовь Спасителя не превращалась въ благодушную снисходительность ко грѣхамъ людскимъ, ибо эта — то снисходительность скорѣе могла погубить душу грѣшника, чѣмъ спасти ее. Христосъ прямо возстаетъ противъ коварства, лицемерія и лжи враговъ Своихъ. „Вы отъ нижнихъ, Я отъ вышнихъ... Потому то Я и сказалъ вамъ, что вы умрете во грѣхахъ вашихъ“ (Іоан. 8, 23), а вскорѣ Господь перечислилъ эти грѣхи, съ приглашеніемъ „Горе вамъ!“ (Мѡ. 23, 13-32). И эту не повидимому только грозную рѣчь, — какъ думаетъ нашъ авторъ,

— заключаетъ словами: „Зміи, порожденія ехиднины! какъ убѣжите вы отъ осужденія въ геенну?“ (— 33). И потомъ, поскорбѣвъ объ Иерусалимѣ, избивавшемъ пророковъ, сказалъ слѣдующія слова: „се оставляется вамъ домъ вашъ пусть!“ (— 38). Разъ Господь назвалъ іудеевъ дѣтьми діавола (Іоан. 8. 44); не стѣснялся говорить, что вѣнныя заслуги Израиля являются мерзостью и предъ Богомъ (Лук. 16, 15), а однажды изгналъ торгующихъ бычомъ изъ храма, и ученики не удивились этому поступку любвеобильнаго Учителя, а „вспомнили, что написано: ревность по домѣ Твоему снѣдаетъ меня“ (Пс. 68, 10. Іоан. 2, 17). — Достоинъ вниманія сдѣланное Евангелистомъ Лукою замѣчаніе относительно нагорной проповѣди, что Спаситель, „возведъ очи Свои на учениковъ Своихъ, говоритъ: блаженны нищіе духомъ“.. (Лук. 6, 20). Очевидно, Христосъ предвидѣлъ что ученики Его, просвѣщенные Духомъ Святымъ, и первые осуществляютъ заповѣди Его. Но однажды косность учениковъ въ разумѣніи таинъ царствія Божія вырываетъ изъ устъ Великаго Учителя Любви — по отношенію къ нимъ — такой упрекъ: „о, родъ невѣрный и развращенный! доколѣ буду съ вами, доколѣ буду терпѣть васъ?“ (Мѡ. 17, 17), а въ другой разъ Христосъ называетъ прекословящаго Ему Петра сатаною (Мѡ. 16, 23). По воскресеніи же Своемъ, Господь, явившись „одинадцати возлежавшимъ (на вечера), упрекалъ ихъ за невѣріе и жестокосердіе, что видѣвшимъ Его воскресшаго не повѣрили“ (Марк. 16, 24). — Случалось иногда, что слово Спасителя поражало и какъ-бы отталкивало отъ Него людей: „Какія странныя слова! кто можетъ слушать ихъ?“ (Лук. 19, 48), говорили ученики относительно Его проповѣди о хлѣбѣ животномъ. Но эта-то строгость слова глубже меча обоюдостраго вшивалась въ сердца... „Весь на-

родъ неотступно слушалъ Его“ (Лук. 19, 48), ибо „никогда человекъ не говорилъ такъ, какъ Человекъ Этотъ“ (Іоан. 7, 46) „со властію“ (Мѡ. 7, 29).

По стопамъ Христа Спасителя — въ дѣлѣ проповѣданія царствія Божія на землѣ — шли и свв. апостолы. Вотъ больше всѣхъ прочихъ потрудившійся св. ап. Павелъ, съ его золотыми о любви словами: „Любовь долготерпѣть, милосердствуетъ..., не безчинствуетъ..., не раздражается“ (1 Кор. 5, 4-5). И не нарушилъ онъ этой св. любви, когда обратился къ волхву Варисеусу съ такими словами: „О, исполненный всякаго коварства и всякаго злодѣйства сынъ діавола, врагъ всякой правды! Перестанешь ли ты совращать съ прямыхъ путей Господнихъ?“ (Дѣян. 13, 10). Ласкающее слово любви не произвело бы на еретика никакого впечатлѣнія, а народъ могъ бы подумать, что апостоль безсиленъ или — чего добраго — еще заискиваетъ у волхва. А однажды, — послѣ неоднократныхъ проповѣдей въ Коринтской синагогѣ, когда всѣ противились и злословили ап. Павла, „то онъ, отрясши одежды свои, сказалъ къ нимъ: кровь ваша на главахъ вашихъ; я чистъ; отнынѣ иду къ язычникамъ“ (Дѣян. 18, 6). — Такъ апостоль Павелъ относился къ чужимъ, а вотъ слова изъ его писемъ къ христіанамъ: „Чего вы хотите? съ железомъ придти къ вамъ, или съ любовію и духомъ кротости?“ (1 Кор. 5, 21) или: „О, несмысленные Галаты! кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ?“ (Гал. 3, 1). И такъ какъ были люди, говорившіе про ап. Павла: „въ посланіяхъ онъ строгъ и силенъ, а въ личномъ присутствіи слабъ“, то апостоль языковъ писалъ однажды: „каковы мы на словахъ въ посланіяхъ заочно, таковы и на дѣлѣ лично“ (2 Кор. 10, 10-11). — Развѣ можно — послѣ этихъ примѣровъ — представлять ап. Павла

изрекающимъ только мягкія и нѣжныя слова любви?!

Повидимому почтенный авторъ приобрьлъ себѣ сильнаго союзника въ лицѣ апостола любви — св. Іоанна Богослова. О послѣднемъ извѣстно, что, будучи неспособенъ — по немощи старческой — говорить, въ собраніи вѣрующихъ только произносилъ простыя слова: „дѣти, любите другъ друга“. Но не даромъ Господь — вскорѣ по призваніи — назвалъ Іоанна сыномъ грома (Марк. 3, 17). Съ теченіемъ времени эта горячность темперамента — подѣ въздѣйствіемъ Св. Духа — очистилась и была обращена на служеніе Богу. Въ Апокалипсисѣ сынъ грома мечеть молніи во враговъ Христа и Его Невѣсты — Церкви. Въ Евангеліи и посланіяхъ Іоаннь Богословъ, воспарившій умомъ превыше Ангеловъ и узрѣвшій у Бога Слово, уже болѣе спокойно смотритъ на враговъ истины, но и здѣсь — по временамъ — въ немъ просыпается сынъ грома. По его словамъ, „всякій, ненавидящій брата своего, есть человѣкоубійца“ (1 Іоан. 3, 15), а „всякій, содѣлывающій грѣхъ намѣренно, есть отъ діавола“ (1. 3, 8). А въ какихъ сильныхъ и суровыхъ словахъ предостерегаетъ онъ вѣрующихъ отъ общенія съ человѣкомъ, отвергающимъ воплощеніе Христово, — это „антихристъ, отвергающій Отца и Сына“ (1 Іоан. 2, 18). Подобнаго человѣка онъ запрещаетъ даже принимать въ домъ и привѣтствовать его, ибо „привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его“ (2 Іоан. 10-11). Послѣднія слова ап. Іоанна дѣлаютъ вѣроятнымъ дошедшій до насъ рассказъ, какъ однажды апостоль любви, войдя въ общественныя бани въ Ефесѣ и узнавъ, что здѣсь уже находится еретикъ Керинъ, поспѣшно выпелъ вонъ, восклицая: „боюсь, что зданіе рушится отъ присутствія врага истины“. Таковъ былъ духъ ревности апостола любви въ дѣлахъ вѣры!

Итакъ, разсмотрѣвъ приведенные почетнымъ авторомъ примѣры, мы необходимо должны придти къ заключенію, что истинный путь пастырски-миссіонерскаго дѣланія не есть только путь проповѣданія „въ духѣ любви и кротости“, а и путь строгихъ укореній и обличеній. И гармоническое сочетаніе въ одномъ лицѣ внутренняго огня любви и небеснаго гнѣва, дѣтской кротости и громовой ревности исполнѣ возможно. Въ основѣ нашей дѣятельности — конечно — должна лежать любовь, но обнаруживаться послѣдняя можетъ въ двухъ направленіяхъ: положительно — въ прилѣпленіи насомыхъ ко всему божественному, и отрицательно — въ отвращеніи ихъ отъ зла. Вотъ примѣры изъ міра видимаго: солнце согрѣваетъ все живое и споспосбствуетъ тлѣнію мертваго; огонь согрѣваетъ желѣзо, но пожираетъ дрова; громъ разрушаетъ зданія, а вмѣстѣ съ тѣмъ очищаетъ воздухъ и, благодаря сопровождающему его дождю, даетъ землѣ плодородіе.

Если жизнь пастырей „будетъ увлекательной повѣстью о чарующемъ идеалѣ Евангельской правды“, то никто не оскорбится отъ словъ ихъ въ духѣ Іоанна Крестителя. А въ такомъ, именно, словѣ и нуждается наша паства Американская. Къ чутко спящему человѣку достаточно звъ комнату войти, и онъ уже проснется, а кто крѣпко спитъ, сколько нужно усилий, чтобы его разбудить! Такъ и здѣсь. Нѣжныя и кроткія слова любви будутъ касаться только поверхности огрубѣвшей души, а не превратятъ сердца каменнаго въ сердце плотяное. Да и проповѣднику очень легко — при всегдашнихъ, безъ нужды, упоминаніяхъ о любви — соскользнуть на путь приторной слащавости, дѣлающей всякаго человѣка, а тѣмъ болѣе пастыря несноснымъ.

Свв. отцы часто называютъ пастыря врачомъ духовнымъ. Какъ врачъ сдѣлаетъ

операцию, а потомъ заживляетъ рану, такъ и пастырь, приведши грѣшника къ сознанию имъ своей грѣховности, долженъ возлить на его душу елей любви. Но ошибку большую дѣлаетъ тотъ врачъ, который, опасаясь за удачный исходъ операциіи, заживляетъ рану, и часто дѣло тѣмъ оканчивается, что тѣломъ больного овладѣваетъ гангрена, и онъ умираетъ въ страшныхъ мученіяхъ. Подобнымъ образомъ можетъ повредить грѣшнику и пастырь своими словами любви. Нѣтъ! истинная любовь должна равномерно бичевать обличеніями и врачевать утѣшеніями.

Пастырь.

ПОЧТО БІЕШИ?

Съ этимъ скорбнымъ вопрошеніемъ обращаюсь къ автору статьи: „Какъ служилъ міру подвижники древней Руси?“, по поводу слѣдующихъ его словъ: „Представьте студента (дух. академіи), постригающагося (въ монашество), съ сознательной цѣлью стать миссіонеромъ, не тѣмъ обезпеченнымъ и спокойно проповѣдующимъ христіанство подъ покровомъ русскаго посольства, и можетъ быть десанта матросовъ, а миссіонеромъ, одиноко проникающимъ въ пустыни, чья жизнь полна опасностей и лишеній. Едва ли у кого повернется языкъ назвать этого челоуѣка „лицемѣромъ, а не инокомъ“ (Богосл. Вѣстн. за Апр. 1903. стр. 782).

По мнѣнію автора, какъ будто выходитъ, что иноки-миссіонеры изъ студентовъ дух. академіи, — входящіе въ составъ правильно-организованной миссіи, находящейся „подъ покровомъ русскаго посольства“, — обезпечены, жизнь ихъ свободна отъ опасностей и лишеній и потому-де могутъ быть названы лицемѣрами, а не иноками. А вспомните, напр. недавнее возмущеніе китайцевъ. Много

ли помогло Прав. Миссіи посольство, само дрожавшее за свою участь?! Или разсѣянныя по цѣлой Америкѣ миссіонеры какую могутъ имѣть надежду на русское посольство, находящееся въ Вашингтонѣ? Притомъ же нерѣдки случаи, когда и посольство ничего не можетъ сдѣлать. Многимъ изъ Американскихъ миссіонеровъ пришлось испытать непріятности отъ преслѣдованія толпой уличныхъ мальчишекъ, наущенныхъ, конечно, старшими, но за малолѣтствомъ неподлежащихъ никакой законной отвѣтственности. Развѣ можно хладнокровнымъ быть, когда — ни за что, ни про что — въ тебя бросаютъ камешками, грязью или снѣжками, коробочками изъ подъ консервовъ?!*) А сколько нравственныхъ мученій доставляютъ намъ враждебныя православію газеты, въ которыхъ порочатъ св. вѣру нашу, безсовѣстно лгутъ про жизнь въ Россіи низшихъ классовъ, или безъ причины треплютъ твое имя! Одно — повидному — мѣсто есть, гдѣ мы — полные хозяева, — это храмъ Божій. Но на дѣлѣ и этого нѣтъ. Два года напр., Филадельфійская прав. церковь, за неимѣніемъ средствъ, ютилась въ помѣщеніи, окна котораго выходили на улицу. И вотъ, подъ окномъ, во время святѣйшихъ моментовъ Литургіи, раздавался звукъ шарманки, наигрывающей какой нибудь веселый маршъ, или чрезъ окно смотрѣли любопытные мальчишки. А вотъ, на дняхъ были случаи, когда во время всенощнаго бдѣнія — предъ воскресеніемъ — въ церковь врывались мальчишки съ крикомъ „Кишиневъ“! Слава Богу, есть въ Амери-

*) Американцы терпѣть не могутъ евреевъ, и такъ какъ отличительнымъ признакомъ этого племени является въ Америкѣ ношеніе бороды, то уличные мальчишки, ошибочно принимая за евреевъ всѣхъ, носящихъ бороду, часто преслѣдуютъ православныхъ и епископальныхъ священниковъ, а иногда — и простыхъ гражданъ американскихъ, недержавшихся здѣшняго обычая — не носить бороды.

къ два великолѣпнѣйшихъ прав. храма — въ Нью-Йоркѣ и Чикаго, но они созданы едва ли не исключительно на добродѣтели даянїя русскаго народа, благодаря подвигу своихъ настоятелей, непостижимыхъ протянуть руку за пожертванїями. Не мало за послѣднее пятилѣтіе построено, такъ сказать, приличныхъ церквей, но вѣдь деньги на постройку ихъ почти что выплакивали съ настоятелями у прихожанъ, падкихъ на даровщину. — Можно ли послѣ этого сказать, что мы спокойно проповѣдуемъ?!

„Но за то въ матеріальномъ отношенїи обезпечены“, скажетъ кто нибудь, видѣвшій Америку въ географич. атласѣ Ильина или на глобусѣ. До сихъ поръ ничего не писалось о домашней жизни миссіонеровъ. ибо это, конечно, предметъ низкій для обсужденїя въ „Вѣстникѣ“. Ужь коль скоро прїѣхали „апостольствовать“, о какихъ либо удобствахъ нечего разсуждать, но... смотрите, если интересуетесь очень. — Не будетъ ни малѣйшаго преувеличенїя, если скажу, что наши прихожане живутъ лучше многихъ изъ нашихъ собратїй, которые — во время миссіонерскихъ поѣздокъ и командировокъ — по нѣсколькѣ недѣль, не говоря уже о дняхъ, нищи горячей даже не видятъ, ночуютъ на сѣрыхъ постеляхъ, наполненныхъ клопами, и пр. Что ужъ говорить о „рядовыхъ“ миссіонерахъ, когда даже нашъ Преосвящ. Архипастырѣ чуть ли не на голыхъ доскахъ ночевалъ въ одномъ мѣстѣ, а въ другой разъ было такъ холодно въ домѣ, что Владыка послѣ утомительнаго путешествїя вынужденъ былъ лечь на постель — для ночлега — въ теплой рясѣ и галошахъ. — Не всегда, разумѣется, іерей въ развѣздахъ, а дома.. часто — зимой — сидитъ въ своей комнатѣ въ пальто, ибо не на что каменнаго угля купить; иногда живетъ впроголодь, — особенно въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ при-

хожане обязались сами священника содержать. Обвинять за это послѣднихъ тоже нельзя, ибо — какъ было во время недавняго страйка — сами не имѣли чего ѣсть. — А что, спбаритствуемъ мы?! Ахъ, люди! люди!

Эти строки написаны не съ цѣлью разжалобить кого нибудь, а чтобы имѣть нравственное право спросить автора статьи и подобныхъ ему, б. м. только по невѣдѣнію усугубляющихъ скорби и раны наши: „Почто біешн“?

Немскій.

Судъ неправый.

Въ № 7755-мъ газеты „Южный Край“ за 10-е Іюня с. г., со словъ „Прав. Путеводителя“ сообщается грустный фактъ изъ религіозной жизни малорусскаго протестантародья, относительно „малевановской богородицы Марчны“; приводится выдержка изъ объясненїй самозванной „богородицы“ о томъ, какъ она получила увѣдомленїе свыше о своемъ назначенїи и какъ угощала она своихъ посѣтителей плевками въ открытые рты, въ знакъ напїтїи на нихъ св. Духа. Приведа сей истинѣ печальный фактъ, газета ставитъ вопросъ: „кто виноватъ въ этихъ грустныхъ явленїяхъ?“ Малевановцы — не холодные рачіоналисты (?), ищущіе истины, недоказанной тамъ, гдѣ она можетъ быть постигнута только вѣрою.

Малевановскїя заблужденїя возникли на почвѣ напряженныхъ религіозныхъ вопросовъ. Кто же виноватъ, что исканїя малевановцевъ направляются не туда, гдѣ они могли бы найти себѣ полное удовлетворенїе. Кто виноватъ въ томъ, что вмѣсто церкви малевановцы стремятся въ хату психически больной женщины?“... Суть этихъ вопросовъ для всѣхъ очевидна и сводится къ тому, чтобы бросить камень въ тотъ огородъ, въ который бросался не-

давно и по поводу Кишиневскихъ безпорядковъ, когда на страницахъ той же газеты былъ поставленъ вопросъ: „а кто винсвать въ томъ, что народъ русскій — еще на столько темный, что способенъ омрачать дни Св. Пасхи кровавыми расправами? вѣдь это лежитъ на обязанности пастырей, которые не прилагаютъ старанія (?) къ дѣлу своему!“ Несомнѣнно что и въ приведенномъ выше случаѣ вопрошавшая, кто виноватъ въ этихъ грустныхъ явленіяхъ, желаютъ всю вину свалить на тѣхъ же пастырей, которые якобы не просвѣщаютъ народъ и тѣмъ заставляютъ его для удовлетворенія духовныхъ нуждъ обращаться къ психопаткѣ Маринѣ... — О бѣдный труженникъ пастырь! въ чемъ тебя не винять? ты виновникъ тьмы народный, ты виновникъ и кровавыхъ расправъ! Кто посочувствуетъ тебѣ? кто прольетъ свѣтъ въ твою жизнь, полную подвига и всякаго рода лишеній? Всѣ тебя винять и причину бѣдъ твоихъ народныхъ усматриваютъ въ твоёмъ пастырскомъ нерадѣніи, но почему никто не заглянетъ въ твою трудовую жизнь и не поищетъ поглубже истинныхъ враговъ, препятствующихъ успѣху твоихъ просвѣтительныхъ трудовъ? Вотъ онъ передъ нами — бездѣльникъ и нерадѣтель о чадахъ своихъ! Зимнимъ вечеромъ, въ страшную метель, когда и послѣдній чернорабочій сидитъ въ теплой комнатѣ, ѣдетъ пастырь въ самый отдаленный хуторъ для веденія тамъ съ народомъ бесѣды. Поводъ такой. Нѣкій Ѡ. проживалъ въ приходѣ долгое время и, заподозрѣнный въ скопчество, безъ вѣсти пропалъ, а потомъ оказался пойманнымъ въ Черниговѣ при оскопленіи двухъ своихъ сотоварищей и преданъ суду. Судъ оправдалъ его и пустилъ на свободу. Теперь онъ возврагился и усленно пропатандируетъ скопчество, приводя въ ужасъ односельчанъ и причиняя скорби пастырю, который зорко слѣдитъ

за нимъ. Весь засыпанный снѣгомъ, чуть не полузамёрзшій, пріѣзжаетъ пастырь и — безъ всякаго отдыха — начинаетъ бесѣду. Долго льются слова любви, — слова призыва къ вѣрѣ и свѣту изъ устъ и сердца труженника-пастыря, а кончается бесѣда недоумѣннымъ вопросомъ пасомыхъ: почему же судъ не пресѣкъ сего преступления, зачѣмъ дана свобода сему изуверу? и тѣма въ народѣ не разсѣяна. Спросимъ: кто виноватъ? Пастырь ли, не щадящій ни себя, ни семьи своей, для выполненія священнаго долга или тѣ, кои подъ вліяніемъ религіознаго индифферентизма не узрѣли ничего опаснаго въ поступкѣ изувера? — Вотъ старецъ пастырь, одною ногою стоящій въ могилѣ и неусыпно полстолятія трудившійся для просвѣщенія паствы своей, получаетъ, какъ дань отъ совраченныхъ въ секту пасомыхъ, мѣшокъ, наполненный святыми образами, съ злобнымъ привѣтомъ: „на твои твоихъ богинъ, а у насъ теперь есть други Толстой, та Хилковъ“. Кто виноватъ въ этой тѣмѣ? пастырь ли, проповѣдавшій и с т и н н а г о Христа до дней старости своей, или Толстой и Хилковъ, купившіе себѣ довѣріе народа деньгами и раздачею земли подъ предлогомъ братской любви? — А вотъ случай. Разъяренная толпа обезумѣвшихъ сектантовъ съ дреколѣемъ врывается въ храмъ, все бьетъ, ругается надъ святынею и ищетъ смерти проповѣдника, безбоязненно громившаго ихъ лжеученіе; — льется кровь у дверей храма. Кто виноватъ? пастырь ли, неусыпно работавшій для просвѣта паствы своей, или тѣ же радѣтели блага народа, подкупившіе сволочнаго мужика назваться Моисеемъ и объявить исходъ изъ Египта, предварительно все разгромивъ? А перенесемъ мыслью въ непривѣтливую Канаду, гдѣ — подобно мухамъ — гибнетъ русскій народъ, отторгнутый отъ церкви и пастырей ея тѣми же радѣтелями! Гдѣ

дѣвались попечители и руководители сего несчастнаго народа, обѣщавшіе устроить земной рай? гдѣ всѣ они теперь, что некому руку подать для спасенія покинутыхъ въ чужой сторонѣ? Они, совершивъ пріятное путешествіе по океану и высадивъ на берегъ жертвы тьмы, сочли за благо для себя возвратиться въ свои хоромы и, быть можетъ, забывъ о поддевахъ и плугахъ, проводятъ жизнь свою въ графскомъ и княжескомъ довольствѣ. Что же? Неужели и тутъ пастыри виноваты, когда у нихъ насильно отняли духовныхъ слѣпцовъ, могущихъ еще просвѣтиться и удалити ихъ во страну далече? И зачѣмъ винить пастырей тамъ, гдѣ трудно бороться цѣлому государству — съ подпольными агитаціями враговъ отечества, сѣющихъ въ народѣ смуты? Почему же изъ устъ холодныхъ наблюдателей по адресу пастырей раздается только слово укора. Если пастыри дѣйствительно и не могутъ такъ быстро разсѣять тьмы, сгущаемой врагами церкви и отечества, то почему же не притти къ нимъ на помощь и словомъ утѣшенія поддержать труженика? Почему — при видѣ физически больного ребенка — по адресу родителей его раздается множество сочувствій, сожалѣній и всякаго рода благопожеланій, а при видѣ духовно больныхъ — по адресу ихъ духовныхъ-отцовъ раздаются лишь голосъ холоднаго безучастія и строгій укоръ? Потому, отвѣтимъ, что судьи наши безсердечны и пристрастны. Не смущайся же, бѣдный труженикъ-пастырь, и не падай духомъ! Это судъ неправый о дѣяніяхъ твоихъ. Если ты твердо рѣшилъ въ жизни своей сораспяться Христу, безропотно, подобно Ему, скорби понеси, прости въ враговъ своихъ. Будемъ вѣрить слову Спасителя, что скорби наши въ радость превратятся и радости сей никто не отниметъ!

Иеромонахъ АРСЕНІЙ.

Животрепещущій вопросъ.

(О пенсіяхъ псаломщикамъ).

Сколько б. м. и безсознательной проныи заключается въ названіи важныхъ вопросовъ животрепещущими. И птичка, подстрѣленная человекомъ охотникомъ, и рыбка, выброшенная на берегъ, тоже животрепещутъ въ ожиданіи скорой смерти. Не подобная ли участь — и весьма часто — постигаетъ всякаго рода животрепещущіе вопросы? И какъ больно бываетъ, когда со смертью проектовъ не воздушные замки, — созданные фантазіей празднаго мечтателя, — разрушаются, а страждутъ маленькіе люди, не могущіе — подобно насѣкомымъ — даже крикомъ дать знать о своихъ страданіяхъ. Есть и въ составѣ нашей миссіи подобные маленькіе люди, — это наши псаломщики, и причиной ихъ безмолвныхъ, но сильныхъ душевныхъ страданій является вопросъ о пенсіяхъ. По Высочайше утвержденному: 18 Февр. 1858 г. положенію Сибирскаго Комитета и 8 Мая 1884 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, священнослужителю „за службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ“, пользуются собою — сравнительно съ господствующимъ въ Имперіи положеніемъ — пенсіей, при чемъ срокомъ для полученія таковой, въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ получаемаго жалованья, полагается 10 лѣтъ. Получать эту пенсію не лишаются права и лица, состоящія на штатной службѣ. — Если принять во вниманіе всѣ трудности служенія въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, быстро измождающія человѣческой организмъ, то это положеніе о пенсіяхъ не покажется несправедливымъ. Будь въ Америкѣ, напр., легко жить, то чего бы ради нѣсколько миссіонеровъ уѣхало въ Россію, не дослуживъ 3-2 года (до 10 лѣтъ) для полученія пенсіи?! Но вѣдь тяготу миссіонерскаго дѣланія (пусть и отчасти!) съ нами раздѣляютъ и псаломщики, а что ожидаетъ ихъ на ста-

рости лѣтъ? По вопросу о пенсіяхъ они подводятся подъ общее положеніе, дѣйствующее въ Имперіи. „Псаломщики, прослужившіе отъ 20 до 30 лѣтъ, по увольненіи отъ службы, получаютъ $\frac{1}{3}$ оклада пенсін, прослужившіе отъ 30 до 35 лѣтъ — двѣ трети оклада, а прослужившіе 35 лѣтъ и болѣе — полный окладъ (§ 9 Высочайше утвержд. 3 Іюня 1902 г. „Устава о пенсіяхъ“...), а этотъ полный окладъ разнится съ а р у б. въ годъ (§ 17 д, того же Устава), т. е. 50 долларамъ. А что на эти деньги можно сдѣлать? На старости лѣтъ хоть съ сумой ходи! Ужъ если іереи капиталовъ не имѣютъ и чуть ли не со слезами радости прочли указъ Св. Синода объ уравниніи — согласно ходатайству нашего Архимастыря, Преосв. Тихона — „причетовъ нештатныхъ приходовъ по правамъ на пенсію съ причтами приходовъ штатныхъ“, то что ужъ о псаломщикахъ говорить? Получаютъ они, гдѣ 10, а тамъ 15, и до 30 долларовъ жалованья въ мѣсяцъ, да и отъ доходовъ гдѣ третью, а индѣ даже четвертую часть. Имѣютъ нѣкоторые изъ нихъ и частную работу, но не круглый годъ, ибо нужно и съ дѣтьми въ школѣ заниматься. А сколько есть между псаломщиками имѣющихъ большія семейства! Конечно, 30—40 долларовъ это на русскія деньги — 60—80 руб., но вѣдь въ Америкѣ и фунтъ мяса 30 коп. стоитъ (и это худшаго!), и рентъ за квартиру 12—15 руб., и каменнаго угля руб. на 12 ежемѣсячно израсходуется, а тутъ еще одѣться нужно самому и семьѣ... Удивительно ли, что наши помощники влачатъ прямо жалкое существованье?! И если псаломщикамъ изъ семинаристовъ и улыбается въ будущемъ возможность достигнуть священническаго или діаконскаго сана, то что ужъ сказать о тѣхъ несчастныхъ, кои до смерти будутъ числиться „и. д. псаломщика“? —

Пора бы протянуть руку помощи на-

шимъ забытымъ сотрудникамъ. Пусть бы и они, состоя на штатной службѣ, — по истеченіи 10 лѣтъ — хоть $\frac{1}{4}$ часть своего скуднаго жалованья получали! Сколько бы слезъ эти гроши осушили!

Свящ. Катасаквинскій.

Слово въ недѣлю 5-ю по Пятидесятницѣ.

«Увидѣвши Его (І. Христа), просимъ, чтобы Онъ отошелъ отъ предѣловъ ихъ» (Мѣ. 8, 34).

Кто это просить нашего Сладчайшаго Господа, чтобы Онъ отошелъ отъ предѣловъ ихъ? Кому зло причинилъ Онъ Своимъ присутствіемъ? Это народъ страны гергесинской, гдѣ Господь исцѣлялъ двухъ бѣсноватыхъ. Бѣсы, вселившіеся въ этихъ несчастныхъ, не давали покоя имъ, а они наводили ужасъ на окружающихъ, которые пробовали ихъ вязать цѣпями, но все было напрасно: бѣсноватые разрывали эти цѣпи какъ нитяныя. Только и было въ томъ для народа нѣкое облегченіе, что эти бѣсноватые жили отдѣльно — за городомъ въ пещерахъ. Вотъ такихъ то двухъ несчастныхъ и встрѣтилъ однажды Іисусъ Христосъ при вступленіи въ гергесинскую страну. Еще только зракъ лица Сына Божія увидѣли сіи болящіе, какъ бѣсы, возгнѣздившіеся въ душахъ ихъ затрепетали и стали молить Христа о томъ, чтобы Онъ погладилъ ихъ въ стадо свиное, которое тутъ же паслось по берегу морскому. Дабы предъ всѣми показать, насколько болѣе дорога душа человека предъ сокровищами міра, Спаситель обрекаетъ на гибель все стадо свиней. Влекомыя бѣсами бросились свиньи съ крутизны и утонули въ морѣ. И вотъ — по зову исполнившихся настуховъ — приближали владыцъ стада. Зрять они предъ собою двухъ бѣсноватыхъ здоровыми и смыслящими, двухъ своихъ ближнихъ по мѣсту, а для нѣкоторыхъ — быть можетъ — и по крови, зрять и не ужащаются себѣ. Забыты всѣ страхи, какіе наводили сіи бѣсноватые на жителей страны, забыты всѣ труды и старанія по излеченію ихъ. Все забыто: и сожалѣніе и страхъ! Почему? И мыслью и сердцемъ Гергесинскіе жители были тамъ — подъ волнами морскими, поглотившими б. м. все богатство нѣкоторыхъ изъ нихъ. Тамъ утонули расчеты на большую выгоду отъ хозяйства своего, тамъ сокрыта, быть можетъ, не одна радость и утѣха мірская, которую каждый рассчитывалъ имѣть за деньги, вырученныя отъ продажи свиней. И вотъ народъ сей, забывъ о благѣ для души, не безъ страха подходитъ къ Спасителю и — въ видѣ просьбы — излагаетъ свое нежеланіе видѣть Его у себя — просили, чтобы Онъ

отошелъ отъ нихъ (Мѡ. 8, 34). И Божественный Учитель, прахъ отрясаивъ отъ ногъ Своихъ, садится въ лодку и уходитъ въ свой городъ... О людская неблагодарность! Еще недавно быть можетъ не одинъ изъ Гадаринскихъ жителей зывалъ, подвергаясь опасности отъ бѣсноватыхъ, о томъ, чтобы кто нибудь избавилъ отъ сей бѣды, а теперь уже удаляютъ своего благодѣтеля! Господь исцѣляетъ ихъ собрата, страдавшаго ужасными муками, а они просятъ, чтобы Онъ удалился отъ нихъ. Станный поступокъ жителей страны гадаринской и насъ какъ будто бы непонятенъ! Но вникнемъ, возлюбленные, въ жизнь свою и проверимъ себя: не проявляемъ ли и мы иногда той черствой неблагодарности къ Милосердому Господу, которую запятали себя упоминаемые въ нынѣшнемъ Евангельскомъ повѣствованіи гадаринскіе жители? Не мѣняемъ ли и мы часто на прибыли вѣка сего наши духовныя радости и радости ближнихъ своихъ? Вогъ предъ нами большой нашъ собратъ, требующій отъ насъ участія и помощи, — это меньшій братъ Господа, грядущаго къ намъ и толкущаго въ сердце наше со словами: произи любовь и состраданіе!

А мы часто въ отвѣтъ говоримъ: нѣтъ, прошу тебя оставь меня съ своими просьбами, и свои нужды имѣю. И гонимся за сими благами, забывая о своей душѣ и о ближнихъ своихъ. Часто насъ посѣщаютъ наши собственные болѣзни, наши скорби, которыя есть не что иное, какъ устроенное Богомъ спасительное лишеніе нашего стада — блага земнаго для приведенія насъ къ сознанію и исканію того, что едино есть на потребу (Лук. 10—42). А мы часто всѣ средства испытываемъ къ прекращенію бѣды своихъ; Господа не только забываемъ, а даже думаемъ: Просимъ Тебя удалиться отъ насъ, мы еще жить хотимъ! Боюсь св. исповѣди, боюсь св. причащенія, какъ предвѣстниковъ близкой кончины!» И дышитъ черною неблагодарностью наше сердце къ Тому, кто ради нашего спасенія не имѣлъ гдѣ главы поклонити! (Мѡ. 8—20). Какъ часто печали вѣка сего и сласти житейскія застилаютъ нашу душу мглою! „А для такой души все святое кажется скучнымъ, тяжелымъ и безвременнымъ. Царство Божіе и Правда его мѣняются часто на стада свинная и часто изъ глубины такой души вырывается гласъ: «отъиди отъ мене, Господи, и ищи жизни, а Законъ Твой строгъ и требуетъ отъ меня отреченія». — А Премилосердный Господь и нынѣ не прекращаетъ къ намъ хожденія Своего, призывая ко спасенію, и нынѣ Его Божественное Слово раздастся для всѣхъ съ тѣмъ же призывомъ. Но и нынѣ многіе изъ насъ бываютъ глухи къ сему спасительному глаголу и неблагодарны къ Его Живоносному Источнику. Возьмемъ нашу жизнь — въ примѣръ. Еще недавно многіе изъ насъ — подъ вліяніемъ духа злобы и клеветы его на Господи и церковь Его — скитались въ пещерахъ зло-

вѣрія, попирая свягую правую вѣру. Нынѣ Божіе Милосердіе призвало насъ къ разуму и духъ злобы изгнанъ изъ сердецъ нашихъ, вы возвращены въ лоно церкви Христовой и пребываете въ спасительномъ разумѣ. Но какъ смотреть на насъ и на нашихъ исцѣлителей наши соотечественники по странѣ и братья по крови? Какъ много среди ихъ раздаются злобныхъ возгласовъ вмѣсто благодаренія за ваше исцѣленіе. Какъ грубо они обращаются съ тѣми, кои посланы отъ Господа для исцѣленія бѣсноватыхъ по вѣрѣ, не прося ихъ объ удаленіи, подобно гергесинскимъ жителямъ, а часто съ гиканьемъ и дреколѣмъ угрожая самой жизни провозвѣстниковъ слова Божія! Что это дѣлаетъ? Тьма духовная, прибыли вѣка сей окутываютъ мракомъ душу и заставляютъ ее отречься отъ свѣта. А вѣдь и наши собратья по крови есть — въ очахъ Господа — тѣ заблудшія овцы, за которыхъ лилась Его Божественная кровь, а вѣдь и они когда то были просвѣщены свѣтомъ Христовой вѣры и были въ оградѣ Церкви правой въ лицѣ правдѣ своихъ, а теперь скитаются, утопая въ зловѣріи и удаляясь отъ Господа ради прибыли вѣка сего; ибо у многіхъ изъ нихъ на виду стада свинная, въ видѣ всякаго рода «бизнесовъ», и боюсь чрезъ присутствіе Господа утерять его, они упорно ходятъ во тьмѣ своей. — Мы же, возлюбленные братіе и сестры, возблагодаримъ Милостиваго Спаса, что Онъ не презрѣлъ насъ недостойныхъ, а взыскалъ и избавилъ отъ духа нечестія! А вмѣсто съ тѣмъ — по духу христіанской любви — помолимся о собратьяхъ своихъ, упорно пребывающихъ во тьмѣ, дабы Милосердый Господь и ихъ взыскалъ и — ими же вѣсть — судьбами спасъ и просвѣтилъ, ибо Онъ всѣмъ хотимъ спастися и въ разумъ истины прийти! (1 Тим. 2—4) Аминь.

Иеромонахъ Арсеній.

«Свобода» по случаю смерти папы номѣстила въ № 30 некрологъ, заканчивающійся слѣдующей характеристикой дѣятельности почившаго: «Нисавъ много энцикликъ, зъ которыхъ наибольше знаюю е энциклика зъ 1891 р. въ справѣ работничого питаня и зъ 1902 р., котра е якъ бы его завѣщанемъ. Зывавъ такожъ други христіански вѣроисповѣданя до злуки зъ римскимъ престоломъ, але надармо. Для Русиновъ греко католиковъ, особливо американскихъ, не зробивъ доброгo нѣчого — а противно всѣ розпорядженя виходячи зъ Риму, а дотичачи насъ, приносили лишнь шкоду для рускомъ церкви. То саме, можна бы сказати и про руску церковь въ Европѣ. Впрочемъ сему не можна зовсѣмъ дивуватись. Часы, коли покорнѣ теля ссало двѣ коровы, минули вже безповоротно. Нынѣ хто хоче добути собѣ справедливості, навѣтъ у римскогого престола —

мусить о еѣ старатись, жадати а не просити, а сего накинени Русинамъ зъ горы владыки не роблять а противно неразъ убиваютъ слущини жадани вѣрныхъ, чаючи зъ того для себе похвалъ и гоноровъ.

Духоборческое царство.

(Продолженіе).

III.

Духоборческія поселенія въ Канадѣ. Неудачный выборъ мѣста поселеній. Недовольство духоборовъ. Исканіе Христа. Временное успокоеніе. Что далѣе?

Канадскія преріи или степи сдѣлались той обѣтованной землей, куда — въ состояніи буйнаго транса — переселились духоборцы. Въ маѣ мѣсяцѣ 1899 года на пароходѣ Lake Huron отправилась послѣдняя ихъ партія въ 2318 человекъ, состоящая ихъ жителей слѣдующихъ селеній: Терпѣнія 660, Спасскаго 616, Мокровка 250, Горѣлаго 265, Троицкаго 50, Кирилловки 398 ч. и изъ разныхъ мѣстъ, отчасти бывшіе расселенные — 69 человекъ.

Выбирать мѣста поселеній Канадское правительство предоставило самимъ духоборцамъ, указавъ имъ еще незаселенный районъ по рѣкамъ Лебяжей (swan) и Саскэчеванъ (Saskatchewan) въ провинціяхъ: Саскэчеванъ и Ассинабойя и отчасти Манитоба и Алберта, гдѣ почва сравнительно болѣе удобна для земледѣлія. Здѣсь, по выбору своихъ ходочовъ Ивана Махортова, кн. Хилкова, духоборцы расселись въ такомъ порядкѣ. Самая большая партія — около 5800 чел. — осѣлась на пространствѣ ста верстъ между городами Swan River и Yorkton въ ассинабойскомъ округѣ, другая въ 1400 ч., прошедши нѣсколько далѣе на Сѣверо-Западъ, поселились по р. Сѣв. Саскэчеванъ въ альбертовскомъ округѣ*).

Духоборцевъ въ Канаду сопровождали толстовцы — интеллигенты, изъ которыхъ кромѣ выше уже упомянутыхъ кн. Хилкова, Бодянскаго, графа Сергѣя Толстого, сына знаменитаго писателя, слѣдуетъ назвать Л. А. Сулержицкаго, женщинъ — врачей В. И. Величкину, Е. Д. Хирьякову, А. О. Робець и др. и нѣкоего г. А. К. Синжона, англичанина, вѣроятно тайнаго агента пароходной компаніи и эмиграціоннаго бюро, который жилъ съ духоборами на Кипрѣ, а въ Канадѣ — землемѣричалъ и служилъ переводчикомъ и посредникомъ между переселенцами и канадскими чиновниками.

*) У Тверскаго въ «Духобор. Эпонеѣ» первая партія исчисляется въ 6400 чел., а вторая — въ 1000. Стр. 10. Приведенныя цифры взяты у К. Озьховскаго, изъ его статьи «Духоборцы въ Канад. преріяхъ» — «Образованіе» 1903, Май.

Первый годъ духоборцамъ пришлось много извѣдать нужды. Большинство пріѣхало въ новый край безъ денегъ. Поэтому, въ то время, какъ одни изъ духоборовъ — мужчинъ, — оставляя свои семьи жить въ эмиграціонныхъ баракахъ, настроенныхъ вдоль желѣзной дорогъ въ Виннипегъ и другихъ городахъ, — сами шли въ преріи строить себѣ на избранномъ мѣстахъ поселеній жилища, — другіе отиравались на заработки, главнымъ образомъ — при желѣзной дорогѣ. Равно и женщины старались такъ или иначе зашибить копейку, то мытьемъ бѣлья, то другой черной работой въ домахъ мѣстныхъ жителей и по фармамъ.

Несмотря на такія условія существованія, нужно всетаки отдать полную справедливость духоборцамъ, — они въ продолженіи самаго короткаго времени сумѣли такъ устроиться, какъ другимъ эмигрантамъ, напр. буковинцамъ, галичанамъ и пр., — не удается и въ десять лѣтъ.

По канадскимъ законамъ, каждый эмигрантъ — работникъ имѣеть право выбрать кусокъ земли въ 180 акровъ, т. е. немного болѣе 50 десятинъ и, записавъ ее на свое имя, поселиться на немъ и владѣть, какъ своею собственностью, платя въ годъ 6—12 долларовъ податей. По истеченіи пяти лѣтъ онъ можетъ продать ее, а раиѣе этого не дозволяется. Нельзя также, записавъ на свое имя землю, оставлять лежать ее необработанной. Эти законы при занятіи въ Канадѣ земель духоборцами были обойдены въ виду того, что духоборцы не хотѣли расселяться семьями — каждый на своемъ участкѣ и обрабатывать его отдѣльно, а хотѣли поселиться деревнями и вести общинное хозяйство, какъ въ Россіи они это дѣлали. — Канадское правительство, конечно, не могло ради духоборовъ измѣнить существующихъ законовъ, лишь сдѣлало поущеніе временно, не подзрѣвая, что коммунизмъ духоборцевъ опирался не только на давній ихъ обычай, но и — главнымъ образомъ — на ихъ религіозную систему, составляя центръ этой послѣдней. Получивъ дозволеніе селиться группами, духоборцы въ первый же годъ построили нѣсколько селеній отъ 15 до 30 домовъ въ каждомъ. Постройки на первыхъ порахъ высматривали не очень казисто. Состроенныя изъ круглыхъ бревенъ на русскій манеръ, и только очень немногія изъ досокъ — по американски, большею частью были плохо укрыты, лишь дерномъ, многіе безъ половъ и безъ потолковъ. — Но свойственная всѣмъ духоборамъ домовитость и опрятность дѣлала уютными и возможными для житья и эти постройки.

Скорому расселенію и приведенію въ порядокъ такой огромной толпы пришлецовъ на чуждой землѣ много способствовала духоборческая общественная организація, принесенная ими изъ стараго края и оставленная въ дѣйствиіи на новыхъ мѣстахъ поселенія. Благодаря этой

же организациі, и переѣздъ черезъ море состоялся въ образцовомъ порядкѣ, приведемъ въ удивленіе всѣхъ американцевъ.

Главные черты этой организациі заключаются въ слѣдующемъ.

Каждый духоборъ принадлежитъ къ какому нибудь «фагону». Это мелкая общинная единица, заключающая въ себѣ нѣсколько родныхъ семей, общая численность которыхъ не превышаетъ 30 человекъ, и во главѣ которыхъ стоитъ «старичекъ», — старшій въ родѣ, обыкновенно выбранный изъ болѣе умныхъ и способныхъ членовъ «фагона». Изъ фагоновъ составляется деревня — община, во главѣ которой стоитъ «староста». Этотъ староста рѣшаетъ всегда дѣла въ своей деревнѣ, а въ обществѣ съ другими старостами всѣ дѣла общественныя. Только въ исключительныхъ случаяхъ, по очень важнымъ вопросамъ, касающимся всего духоборческаго міра, старостами сзывается «сѣбздака» старичковъ.

Мѣста поселеній выбраны были неудачно. Одинъ изъ ходоковъ, выбравшихъ землю, — Махортовъ потомъ признавался, что дѣйствительно — выбраны были земли «несуразныя», объясняя ошибку тѣмъ, что выбрали они ихъ зимой, когда подъ снѣгомъ трудно распознать, какой грунтъ земли. Представляя изъ себя нѣсколько холмистую мѣстность, по мѣстамъ пересѣкаемую небольшими балками, поросшими кустарниками и тополями, по мѣстамъ — большими мелководными озерами, районъ, заселенный духоборцами, навѣваетъ на путешественника своимъ однообразіемъ растительности, однообразіемъ картинъ, грустные чувства. Какая — то мертвая тишь царитъ всюду, нарушаемая до пріѣзда туда духоборцевъ только свистками паровозовъ трансъ-атлантической канадской дороги, да воемъ одиноко бродящихъ по преріямъ хищныхъ, но трусливыхъ шакаловъ. Изрѣдка только на горизонтѣ зачернѣетъ одинокая станція дороги, около которой иногда ютятся постройки правительственной образцовой фермы или одинокій хуторокъ поселенца, утопающій въ глубинѣ тополовой роши, посаженной заботливой рукой хозяина, чтобы въ жаркіе степные дни находить здѣсь себѣ и для своего скота прохладу и отдыхъ. Почва — почти вездѣ суглинокъ, на которомъ, пока онъ не истощенъ, родятся пшеница, овесъ, рожь и хорошо картошка.

На первыхъ порахъ духоборцы не избѣжали голодовокъ. Тѣ, которые пріѣхали ранѣе, лѣтомъ 1899 года успѣли кое-что посеять. За неимѣніемъ рабочаго скота пахали землю сами. Большая часть мужчинъ ходила на заработки, поэтому всю домашнюю работу дѣлали женщины. Онѣ запрягались въ плугъ парь по десяти и, — къ удивленію и ужасу американцевъ, никогда не позволяющихъ своимъ женщинамъ тяжело работать на поляхъ, — не хуже воловъ глубоко вспахивали крѣпкія

залежи дѣвственныхъ канадскихъ прерій. Мѣстное правительство старалось внушить имъ, что такой способъ агрикультуры здѣсь не принятъ и снѣжили придти на помощь съ пособіемъ, раздавая рабочій скотъ и машины. Широкой кредитъ открыли духоборцамъ въ своихъ лавкахъ и торговля компаніи и склады земледѣльческихъ орудій, какъ въ Юрктонѣ, такъ и другихъ городахъ. Не смотря однако на всякаго рода помощь, оказанную духоборцамъ въ зиму 1899—1900 гг., имъ пришлось пережить очень тяжелое время. Отъ безкормицы и сырости въ жилищахъ начали развиваться всякія болѣзни: цынга, разные виды тифа, дезинтерія и т. п. Чувствовался большой недостатокъ въ хорошей водѣ. Истинными благодѣтелями въ эту зиму явились для нихъ филаделфійскіе и бостонскіе квакеры, доставлявшіе имъ не только пищевыя принасы но и одежду.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Архимандритъ Анатолій.

„Американскій Православный Вѣстникъ“

на 1903 годъ.

„*Russian Orthodox American Messenger*“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается въ Америкѣ: Rev. Alexander Hotovitzky, 15 East 97th Street, New York, City, America.

СОДЕРЖАНІЕ: № 14. *Адресъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Тихону, отъ Духовенства Епархіи, по случаю вызова Архимандрита въ С.-Петербургъ — для присутствованія въ Св. Синодѣ. — Торжество Православія — въ открытіи св. мощей преп. Серафима Сарвскаго. — Поученіе въ 4 ю недѣлю по Пятидесятницѣ. — Большой сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя. — Обличать или нѣтъ? — Почто бѣши? — Судъ неп авій. — Животренищій вопросъ — Слово въ недѣлю 5-ю по Пятидесятницѣ. — «Свобода» по случаю смерти папы. — Духоборческое царство.*

Печатать разрѣшается.

Цензоръ Архимандритъ Рафаилъ.

За Редактора Свящ. А. Немоловскій.